

Какаши осторожно выглянул из-за угла и увидел, что девушка, лежавшая в постели, слегка пошевелилась, но продолжала крепко спать. Струйка слюны стекала из уголка ее рта, оставляя влажное пятно на подушке, которую она крепко обнимала руками и ногами. Вокруг нее свернулись калачиком несколько собак, мирно наслаждающихся дремотой.

Пошатываясь, Какаши направился на кухню и включил плиту. Нож в его руке быстро двигался, нарезаая свежий шнитт-лук. Готовка не была его страстью, но этот трудоемкий процесс позволял ему на время отключить мозг и сосредоточиться на простых действиях. Когда он готовил яичницу, раздалось шуршание простыней из спальни.

Унюхав восхитительный аромат, наполнивший квартиру, девушка сонно потащилась на его источник. Она была слишком утомлена, чтобы воспринимать что-либо, кроме миски с рисом, на котором лежала свежая яичница-пашот, посыпанная нарезанным шнитт-луком. Не раздумывая, она набила рот до отказа, даже не подумав поблагодарить Какаши за приготовленный завтрак. Проглотив весь рис, она слегка поморщилась от этой невежливой мысли, когда комок медленно и болезненно прошел по горлу, и вскоре выпалила:

- Спасибо за еду, Какаши.

Какаши легонько стукнул ее по затылку рисовой лопаткой, заставив девушку вздрогнуть. Удар не был болезненным, но и не приятным.

- Ешь медленнее. Риса хватит на всех, - проворчал он, хотя, скорее, это означало, что ему просто лень будет ее спасать, если она начнет задыхаться.

Словно в насмешку над его словами, когда девушка повернулась, чтобы взглянуть на Какаши, ее щеки уже снова были набиты рисом. Он тяжело вздохнул, а ее плечи опустились. Присматривать за этим своенравным ребенком определенно не входило в его первоначальные планы, и все же она оказалась здесь, в его доме. Но, в то же время, ему не приходилось особо "присматривать" за ней. Что-то в ее поведении, манерах и взгляде выдавало в ней личность, далекую от образа простодушного двенадцатилетнего ребенка.

Решение о дальнейшем жизненном пути было принято, когда она пришла в себя в больнице после того странного разговора в кабинете Хокаге. Единогласно было решено не распространяться о подробностях произошедшего в кабинете, кроме оглашения конечного результата. Она не помнила ничего, кроме того, как Шикаку схватил ее, а что касается полученной информации - у девушки и без того хватало забот. И хотя поначалу ее пугала мысль, что все так стремительно решилось без ее ведома, ей так или иначе пришлось смириться со сложившейся ситуацией.

Какаши внимательно наблюдал, как девушка ела, и ее лицо постепенно вновь приобрело привычное бесстрастное выражение. Именно эта ее отчужденность и беспокоила его. Кроме самого Какаши, она никого не хотела видеть. Когда Асума зашел ее проведать, она тут же покинула комнату, стоило ему переступить порог. Замкнутой ее не назовешь, она даже стала проявлять больше индивидуальности, чем прежде, но свое доверие она оказывала лишь ему

одному из-за его связи с ее отцом.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как она временно поселилась у Какаши, пока не будет найдено более подходящее пристанище, но за это время она ни разу не выходила из дома. Часами она сидела, прислонившись головой к оконному стеклу, и безучастно смотрела вдаль, изредка хмуря брови. Собаки часто располагались вокруг нее, и она с готовностью ласкала их. Казалось, она пытается осмыслить все произошедшее, и Какаши не вмешивался в этот процесс.

Сегодня был один из таких дней, но того, что последовало, он никак не ожидал - ощутить на себе ее пристальный, изучающий взгляд, пока сам был погружен в чтение книги. В конце концов, она нарушила молчание:

- Что ты читаешь?

- О, ничего особенного, - ответил Какаши, перелистывая страницу.

Однако этот ответ ее не удовлетворил, и она повернулась к нему лицом.

- То есть хихикать каждые пару секунд - это "ничего"?

- Ну, это просто хорошая книга. Девушка встала и подошла ближе, и Какаши тут же захлопнул книгу, не давая ей заглянуть внутрь. Защитное выражение его глаз невольно вызвало у нее смешок. Это напомнило ей те времена, когда она сама читала эротические романы на своем телефоне и торопливо прятала его, стоило кому-то приблизиться. Ее глазам предстала обложка книги: женщина в коротком ярко-красном облегающем платье и мужчина, бегущий за ней по пятам.

- Романтическое чтиво, да? - фыркнула девушка, опускаясь рядом с ним, но оставляя небольшой зазор, чтобы не нарушать его личное пространство. - В этом нет ничего предосудительного.

Какаши быстро убрал книгу в карман, не давая ей рассмотреть обложку получше.

- Что-то вроде того.

Девушка задумчиво прикусила нижнюю пухлую губу, решая, как задать вопрос, терзавший ее разум. Если честно, это был лишь один из множества накопившихся у нее вопросов. Но, возможно, Какаши сможет ей помочь.

- Так... Может, ты прочтешь ее мне вслух? - с надеждой произнесла она.

Она не ожидала, что лицо Какаши приобретет столь тревожный оттенок красного, заметный

даже на его обычно бледной коже.

- Ни в коем случае. Ты слишком молода для подобных книг, - отрезал он, окидывая ее охранительным взглядом.

От его защитного заявления в ее голове закрутились шестеренки. Осознание причины его смущения вызвало на лице девушки лучезарную улыбку, и она не смогла сдержать эмоций, расхохотавшись во весь голос.

- Нет! Ты читаешь пошлости! О боже... ХАХАХА!!! - засмеялась она, не в силах продолжить из-за приступа веселья.

От смеха она слегка хлопнула ладонью по плечу самого Какаши. Совпадение было поистине уморительным. Он отпрянул от ее шуточных ударов, и, судя по его смертельно уставшему виду, девушка могла с уверенностью предположить, что он жалеет о решении приютить ее у себя. Ее смех вскоре перешел в приступ хихиканья, и она задыхалась, пытаясь выговорить слова:

- Я имею в виду... Я сама не прочь иногда почитать про врагов и любовников, - хихикнула девушка, окинув Какаши лукавым взглядом из-под длинных ресниц. - Но ты даже не пытался спрятать от меня эту книжицу. Если ты хочешь читать подобное в присутствии других, тебе нужно лучше играть.

Если бы Какаши и мог выглядеть еще более смертельно уставшим, он бы непременно так и сделал. Но все же у него хватило сил, чтобы обвиняюще бросить в ответ:

- И откуда тебе это известно?

Ее веселое ликование мгновенно поблекло, глаза расширились от изумления, словно у оленя, попавшего в свет фар. Приоткрыв рот, она долгую минуту не могла вымолвить ни слова, прежде чем наконец осторожно потянула себя за пряди челки и нашла ответ:

- Да... Ну... приблизительно так... - промямлила девушка, покраснев до корней волос.

-

- В этом есть смысл, - вот и все, что сказал Какаши, услышав ее признание.

Значит, она была не ребенком, а почти взрослой девушкой. Если говорить начистоту, он не был слишком удивлен. Куда больше его поразило то, что она вела себя так, будто совершенно не осознавала перемен, произошедших с ее телом. Она всегда избегала надолго задерживать на себе взгляд, а если и смотрелась в зеркало, то тут же отворачивалась. Девушка также не забывала про счета за электричество и воду, несмотря на то, что это был его дом, и много раз предлагала приготовить еду. Только в минуты отчаяния она просила Какаши помочь ей найти

что-то в доме. Она вела себя скорее как вежливая гостья, чем как ребенок.

Оглядев ее фигуру с головы до ног, Какаши просто не мог не спросить:

- Так как же ты оказалась в таком положении?

- Не знаю. Просто добавлю это к куче вещей, которые мне предстоит выяснить, хотя у меня есть небольшая догадка, - задумчиво протянула девушка, отводя взгляд в сторону и погрузившись в свои мысли. Она припомнила слова, сказанные ей: "Ты не можешь существовать здесь в прежнем виде". Если бы у нее были деньги, она бы поспорила, что это как-то связано с произошедшими переменами.

Вздыхнув, Какаши провел ладонью по своим серебристым волосам.

- Хочешь еще чем-нибудь поделиться? - мягко поинтересовался он.

Девушка некоторое время изучающе смотрела на его лицо, прикрытое маской, казалось, обдумывая какую-то мысль. Ее голова слегка покачивалась из стороны в сторону, пока она взвешивала все "за" и "против". Она не настолько хорошо знала Какаши, чтобы заводить разговор о том, что теперь в ее голове, наряду с ее собственными мыслями, крутятся и чужие, принадлежащие мертвецам.

Почесав лицо, она решила сказать что-то куда менее серьезное:

- Не смейся, но... я не умею читать, - с трудом выговорила девушка, покраснев до корней волос.

Какаши медленно моргнул, его лицо осталось абсолютно бесстрастным.

- Я так и понял, - проронил он спокойным тоном, словно эта новость ничуть его не удивила.

- Да уж, я плохо скрывала это, не правда ли? - простонала девушка, пряча пунцовое от смущения лицо в коленях.

Длинные шелковистые локоны упали вперед, образовав занавес и скрывая ее от его взгляда.

- Ах, ах, язык, - с наигранным укором заметил Какаши.

Девушка тут же вскинула голову и бросила на него быстрый недовольный взгляд, отчего пряди ее волос рассыпались по плечам.

- Но да, я знал об этом. А теперь иди прими душ. Мне нужно выполнить несколько поручений, -

безапелляционным тоном распорядился он.

-
-
-

Идя бок о бок с Какаши, девушка легко попевала за его неторопливой походкой. Он не говорил, куда именно им нужно, и она просто следовала за ним. От жилого комплекса Какаши провел ее по наиболее примечательным местам деревни. Показал, где находятся продуктовые лавки и рынки, где можно отыскать самые свежие товары, указал на книжный магазин и так далее. Она заметила несколько пристальных взглядов, устремленных на нее, когда они проходили мимо - как со стороны гражданских, так и шиноби. Но, несмотря на это, ее лицо оставалось невозмутимым. Они ничего не знали о ней. В этом новом мире ей предстояло запастись терпением и выдержкой. Другого выхода не было.

При виде двух шиноби, стоявших неподалеку, ее шаг прервался, и, как бы ей ни хотелось этого избежать, сердце упало куда-то в желудок, будто тяжелый камень. Те двое тоже заметили ее и их глаза внезапно расширились от удивления. Они сразу же изменили направление, чтобы пересечься с ней на пути.

- Эй! - окликнул один из них.

Но прежде чем девушка успела хоть как-то отреагировать, Какаши шагнул вперед, преграждая ей путь. Похоже, шиноби поняли намек и остановились, чтобы приветствовать его, а не ее.

- Хатаке. Рад тебя видеть, - сказал один из мужчин.

- Изумо. Котетсу. Я думал, вы сегодня утром должны дежурить у ворот, - невозмутимо произнес Какаши, хотя, казалось, в его словах крылся какой-то скрытый смысл.

- Что? Думаешь, мы бездельничаем? - фыркнул Котетсу с усмешкой.

К счастью, более рассудительный Изумо решил прояснить ситуацию:

- Дневная смена пришла раньше, чтобы сменить нас. Мы как раз собирались сдавать отчеты, когда увидели вас двоих.

Глаза девушки сузились, когда Изумо слегка наклонился вперед, пытаясь лучше ее рассмотреть. Такая реакция была вполне объяснима, и он не мог осуждать ее за настороженность. Он только жалел, что не смог быстрее оценить ситуацию. Стоило ему

завидеть черно-красный плащ, как он сразу догадался, в чем дело. Среди шиноби разведывательных отрядов было хорошо известно, кому принадлежат эти плащи, и что некоторые страны и фракции нанимали их носителей для убийств с тех самых пор, как они впервые появились во время Третьей Великой Войны Шиноби.

Опустившись на одно колено, Изумо заметил на лице девушки откровенное подозрение, граничащее со страхом. Его голос зазвучал куда мягче, когда он заговорил:

- Эй, послушай. Я просто хотел извиниться за то, как мы повели себя в тот день. Нам, чунинам, не подобало так нападать на тебя, и мы опозорили свое звание.

Котетсу громко фыркнул и пробурчал себе под нос:

- Говори за себя...

Не выдержав такого отношения к своим извинениям, Изумо резко развернулся на колене и нанес молниеносный удар в живот своему невежливому напарнику, отчего тот повалился на землю. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он вновь повернулся к девушке, как ни в чем не бывало.

- Я еще поговорю с ним, - твердо пообещал Изумо. - В будущем, надеюсь, ты сможешь хотя бы принимать нашу помощь, когда она тебе понадобится, даже если не простишь нас окончательно.

Айка округлила глаза, во все глаза наблюдая за Какаши, стоявшим между ними словно преграда. Ее лицо было гремучей смесью растерянности и шока от того, с какой непринужденной легкостью он уложил своего напарника на землю, и в то же время принес ей самые искренние извинения.

Изумо обхватил Котетсу за ногу и просто потащил его прочь, а свободной рукой стряхнул пыль с его формы, которую он набрал, стоя на коленях на улице. Глядя им вслед, Айка просто не знала, что и думать. Какаши же, напротив, ничуть не удивился подобной сцене. Он слышал, что начальство жестко отчитало чунинов, когда узнало об инциденте. Хотя те и не были совсем уж неправы, увидев предполагаемого члена Акацуки, но им следовало действовать иначе и не делать поспешных выводов.

- Э-э... Они... эксцентричные? - наконец произнесла Айка первое, что пришло в голову, описывая чунинов.

- Многие шиноби такие, - резюмировал Какаши с усмешкой. - Изумо - более хладнокровный из них, а Котетсу предпочел бы уклониться от своих обязанностей, если бы мог. Но они хорошо обучены и надежны, когда приходится браться за дело.

- Понятно, - произнесла девушка, хотя в ее голосе не было ни капли убежденности.

Они продолжали неторопливо бродить по деревне, когда до слуха Айки донесся звон колокольчика. Он звучал подобно школьному звонку, оповещая о начале или окончании урока. Воспоминания о рассказе Хаширамы об основании Конохагакуре и его надеждах на то, что дети будут расти в мирной деревне, всплыли в ее памяти. Здесь они могли бы совершенствоваться, учиться, но не убивать друг друга.

Какаши уловил ее любопытный взгляд, когда они проходили мимо здания, возле которого дети всех возрастов собирались на обеденный перерыв. Айка даже не заметила, что остановилась, с интересом разглядывая школьный двор. Ее внимание в частности привлек одинокий мальчик с золотистыми волосами, сидевший на качелях в стороне от других ребят.

- Тебя интересует Академия? - спросил Хатаке, заметив ее изучающий взгляд.

Постояв еще несколько секунд, Айка оторвала взгляд и снова зашагала дальше.

- Не особенно.

- Понятно. Хотя ты могла бы выучиться читать, если бы пошла туда, - ровным тоном заметил Какаши.

Это освободило бы ему время в середине дня, чтобы вернуться к выполнению миссий, пусть и на несколько коротких часов каждый день. Однако его идея провалилась, когда он бросил взгляд на девушку и увидел, что ее щеки надулись от едва сдерживаемого раздражения. Возможно, лучше будет поднять этот вопрос в другой, более подходящий момент.

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3938059>